

**ИНДИЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ
И АНГЛИЙСКИЙ РОМАНТИЗМ****Н.Ф.ГАСАНОВА***Бакинский Государственный Университет*

Культурное влияние Востока на Запад имело место во все периоды развития цивилизации. Древние памятники восточной культуры, библейская мифология, средневековая арабская и фарсидская литература – их роль в духовном развитии Европы является лучшим тому доказательством. В XVIII в., в эпоху Просвещения, в связи с зарождающимся гуманистическим признанием равенства народов и равной ценности их культур интерес к Востоку резко возрос. Этому содействовало также развитие не только экономических и торговых, но и культурных связей, получивших новый толчок в связи с набирающим силу процессом формирования мировой колониальной системы. Европейский читатель получил возможность более глубоко «открыть» Восток, что, в свою очередь, поставило перед писателями ряд новых проблем. В XIX в. проблема заимствования получает качественно новое содержание.

В системе Восток – Запад культурное наследие Индии занимает особое место. Интерес к Индии в Европе особенно возрос в конце XVIII в., когда появились первые переводы с санскрита на английский язык. Так, Чарлз Вилкинс перевел и опубликовал «Бхагавадгиту» (1785) и «Хитопадешу» (1787), а Вильям Джонс – «Шакунталу» Калидасы (1789), «Гитаговинду» Джаядевы (1792) и «Индусские законы» («Законы Ману», 1794). Первые английские индологи установили близость санскрита европейским языкам. Это лингвистическое открытие еще больше повысило интерес к Индии.

С началом романтического этапа в истории мировой литературы связано и качественно новое восприятие Востока. Усвоение богатейшего опыта восточной культуры европейскими романтиками привело к открытию ими нового духовного мира как единого целого, как системы, все части которой взаимосвязаны. Отсюда одинаково пристальный интерес ко всем компонентам этой системы: к литературе, искусству, философии, истории, религии.

Через увлечение Индией в частности, и Востоком вообще в начале XIX в. прошли не только немецкие, но и английские, французские, американские романтики. Именно европейские романтики первыми открыли для европейского читателя поэзию, философию и искусство Индии. Так, Рабиндранат Тагор писал, что у английских поэтов Вордсворта и Шелли наблюдается взаимо-

проникновение человеческой и космической жизни мира, которое он связывает именно с увлечением европейских поэтов индийской философией¹.

Действительно, именно на рубеже XVIII–XIX вв. романтизм начертал на своих знаменах не только лозунги великой французской революции, но и лозунги индивидуума, самоценности человеческой личности, ее духовной составляющей. Новалис справедливо утверждал: «Только индивидуум интересен», а вслед за ним и Шеллинг считал, что «человеческая фигура сама по себе есть образ универсума»².

В индийской культурной традиции романтики нашли близкие для них единство религии и философии, религии и искусства, значительную синкретичность искусств. Для подтверждения этого достаточно обратиться к некоторым индийским легендам и мифам. Например, к легендам и мифам, связанным с индуистским богом Шивой, о котором Шеллинг писал: «Универсум построен в боге как абсолютное произведение искусства и в вечной красоте»³.

То огромное значение, которое традиционно придается искусству Индии, проистекает прежде всего из утверждения, что некоторые религиозно-литературные памятники – веды, например, являются «шрути», т.е. «услышанными» (от богов). Уже в «Ригведе» бог, «поддерживающий мир», назван поэтом и танцором. О божественности поэта говорится и в некоторых индийских поэтиках («Бхаратья натьямастра»), разъясняющих расу (настроение, возбуждаемое художественным произведением) как блаженство, родственное божественному. Божественной, т.е. сверхъестественной силой воображение наделяла не только санскритская эстетика, но и европейские романтики. В древнеиндийской традиции воображение представляется как третий глаз бога Шивы (Шива в индуистской мифологии олицетворял великую силу искусства и наряду с Кришной часто изображался в виде танцующего музыканта с флейтой), который видит все – в прошлом, настоящем и будущем. Соответственно и поэт в древнеиндийской традиции, наделенный воображением, наделяется «божественной» интуицией, даром провидения, дающей возможность познать скрытую суть вещей.

Европейские романтики также наделяли художника особой, провидческой и чуть ли не сверхъестественной силой. Так, пророками называл поэтов Шелли, подчеркивая их способность видеть не только настоящее, но и будущее в настоящем, а Колридж считал поэта избранником богов.

Еще одна черта, сближающая индийскую традицию и европейских романтиков, – это особое отношение к природе. Обожествление природы, чувство ее гармонической связи с человеком, его духовным миром – одинаково близки и тем и другим. Известно, что отношение индийцев к природе гораздо глубже, так как связано с религией, индуистской доктриной реинкарнации души, в основе которой лежит «постоянно повторяющееся возвращение всякого живого существа, индивидуума, на землю. Человек тем самым уравнивался со всеми остальными существами, а согласно некоторым школам, и с миром

---

¹ См.: В.Я.Ивбулис. Романтизм и традиционная индийская мысль. В кн.: Взаимодействие культур Востока и Запада. М., Наука, 1987, стр.31.

² Ф.В.И.Шеллинг. Философия искусства. М., 1966, стр.313.

³ Там же, стр.81.

растений. ...Он учился прислушиваться к природе, бережно к ней относиться. Глубокое понимание и осознание красоты окружающего, удивительное знание законов мира животных и растений, стремление не наносить вреда любым проявлениям жизни – все было естественным результатом этой идеи»¹. Как тут не вспомнить Старого Морехода Колриджа, нарушившего известную гармонию природы, уничтожившего живое создание без всякой на то необходимости и тем самым обрекшего себя на вечные муки.

Романтиков сближает с индийской традицией также особый интерес к духовной сфере (не всегда в религиозном смысле), идеализация положительного героя, интерес к истории, любовь, разрушающая все виды преград и социальные условности.

Уже в творчестве первых английских романтиков, так называемых поэтов «Озерной школы», Уильяма Вордсворта, Сэмюэла Тейлора Колриджа и Роберта Саути можно наблюдать совершенно новое отношение английской литературной традиции к Востоку вообще и к Индии, в частности. Так, Роберт Саути был одним из первых романтиков, обратившихся к жанру поэмы на восточный сюжет. Он является автором двух поэм подобного рода – «Талаба-разрушитель» (1801) по арабским и «Проклятие Кехамы» (1810) по индийским мифологическим мотивам.

Обращаясь к восточной тематике, Саути исходил из внутреннего убеждения, что правильного воссоздания мифологии других народов можно добиться, если попытаться понять ее и изобразить в самом благоприятном свете, то есть вывести на первый план самые лучшие ее черты. Подобный подход к трактовке восточных религий был настолько непривычен, что «Саути был обвинен в «непростительном нарушении религиозных устоев». В «Эклектическом обозрении» (1811) появилась резкая рецензия на «Проклятие Кехамы», автор которой полагал, что Саути проповедует культ Шивы, Вишну, Индры и других языческих богов «в самой христианизированной стране Европы», раз он не позаботился развенчать этих богов и сделать их для читательского сознания отвратительными»².

Для оправдания своего замысла Саути указывал на то, что фантазия и воображение поэта помогают ему возвыситься над действительностью, а обращение к высокой, общечеловеческой проблематике органично сочетается с некоторыми чертами романтической поэтики. При этом Саути стремился к тому, чтобы общечеловеческое в его поэмах выросло из национально-своеобразного.

Несмотря на обилие красочных описаний экзотической природы, обычаев, верований, условий быта, самоотверженную любовь героев – то есть все то, что и составляет собственно основу романтического произведения, поэмы Саути нельзя считать крупным достижением английской литературы эпохи романтизма. Тем не менее, именно в его творчестве впервые появилось новое, романтическое отношение к Востоку. Как справедливо отмечает Е.П.Зыкова, «он первым попытался представить Восток не как отдельные экзотические реалии, детали быта, ритуалы, а как цельные жизненные и

---

¹ Боги, брахманы, люди. Перевод с чешск. М., Наука, 1969, стр.51.

² Зыкова Е.П. Восток в творчестве поэтов «Озерной школы». В кн.: Взаимодействие культур Востока и Запада. М., «Наука», 1987, стр.46.

культурные миры, своеобразные и замкнутые в себе, чуждые европейскому культурному миру»¹.

В отличие от Саути, Колриджа не интересовало изображение Востока как целостного мира незнакомой древней культуры. Его, как одного из основателей и теоретиков романтической литературы, прежде всего интересовала задача преодоления устаревшей просветительской идеологии и создания нового, романтического отношения к миру, природе, человеку. Неизведанная доселе восточная экзотика должна была помочь в деле сотворения новой романтической традиции, открывающей для человека возможности гармонического единения со всем миром, миром романтической мечты и одухотворенной природы.

Следует подчеркнуть, что первые английские романтики не ставили перед собой цель глубокого и всестороннего изучения индийской культуры. Новая религиозно-философская традиция должна была помочь им решить вполне конкретные задачи, обогатить традиции европейского романтизма. Вот почему обращаясь к индийской культурной традиции, Колридж пытался истолковать ее по-своему, отталкиваясь от европейской духовной традиции и подчиняя ее интересам новой эстетической системы Запада – романтизму. О знакомстве поэта с индийской мифологией свидетельствует одно из его писем, в котором он мечтает уподобиться индийскому богу Вишне. В индуизме бог Вишна часто представляется в виде ребенка, спящего на листе лотоса, либо восседающим на белом лотосе как на своем ослепительном троне. В своей неоконченной трагедии «Триумф верности» Колридж создает образ бога на лотосе, пытаясь воспроизвести в стихах с помощью индийской символики чувство высшего наслаждения, покоя, который есть слияние земного и небесного. И хотя поэту не удалось постичь истинный смысл отрешения от земных страстей в индуизме, тем не менее эта попытка свидетельствует о неподдельном интересе, который появился у европейцев по отношению к индийской культуре.

В творчестве другого поэта-лейкиста – Вордсворта – нет прямых заимствований из индийской мифологии, нет сопоставлений с конкретными образами богов. Однако знакомство с его поэзией убеждает в некотором типологическом родстве с философией индуизма, созданной поэтом романтической картины мира. Близость романтической концепции мира и человека философскому мировоззрению индуизма становится очевидной при знакомстве с одой «Мысли о бессмертии из воспоминаний о раннем детстве» (1805) – одним из самых известных философских сочинений Вордсворта. Во вступлении к этому произведению поэт высказывает идею о существовании души человека задолго до его рождения. Эта идея, не характерная для христианской религии, но тем не менее распространенная в ряде других верований, была к тому времени уже известна в Европе.

Религиозной философии индуизма оказалась близка не только идея внеземного существования души (не только после смерти, но и до рождения человека), а также концепция бессмертия души в результате утраты ею личностных качеств и слияния ее с безличной духовной субстанцией. Эта мысль появляется несколько позднее в поэме Вордсворта «Прелюдия» (1805). (Для индуистов, которые верят в существование новых рождений и видят в уходе из круговорота

---

¹ Зыкова Е.П. Восток в творчестве поэтов «Озерной школы», стр.52.

жизни основную цель, понятие о творении и уничтожении имеет совершенно другой смысл, чем для европейцев. Творение они понимают как утрату первоначального единства и создание нежелательной множественности, а уничтожение – как исчезновение различительного сознания и возвращение к первоначальному единству с Брахманом. Кто достигнет Брахмана, тот свободен).

У Вордсворта находим также очень близкое религиозной философии индуизма отношение к природе как к благу и неблагу, заслоняющему человека от мира духовных абсолютов, а также безличную концепцию божества, воплощенную в образе океана бессмертия. (В индуизме океан – один из главных символических образов, понятие безличной духовной субстанции, всеобщего первоначала, таинственной мировой силы, с незапамятных времен называвшейся термином «Брахман»).

В творчестве других английских романтиков – Джорджа Ноэла Гордона Байрона и Перси Биши Шелли – также есть произведения, написанные под впечатлением от индийской поэзии. Перед отъездом из Италии в Грецию Байрон пишет лирическое стихотворение «Стансы на индийскую мелодию» на мотив индусской песни, которую любила петь графиня Гвиччели. Здесь нет глубокого проникновения в индийскую философию, размышлений по поводу религиозных и мифологических представлений индусов, равно как попыток провести типологические параллели и сопоставления, то есть всего того, к чему стремились поэты-лейкисты. «Стансы на индийскую мелодию» Байрона, так же как и «Индийская мелодия» Шелли представляют собой образец любовной лирики с характерной для восточной поэзии темой тоски по возлюбленному, любовного томления и ожидания встречи.

Значительно позднее, уже в XX веке, известный английский поэт Уильям Батлер Йейтс вновь обратится к философии индуизма, посвятив индийской теме произведения «Индуc о бoге», «Индуc – своей любви» и «Мохини Чаттерджи». Стихотворение «Мохини Чаттерджи», написанное им в 1929 году, через сорок с лишним лет после его знакомства с индийским ученым, было названо в честь этого брахмана и посвящено учению о перевоплощении душ и их постоянном воскрешении в новом облики. И через сто лет после первых серьезных попыток освоения индийской культуры английских литераторов продолжали волновать религиозные воззрения индусов.

Таким образом, творчество поэтов «Озерной школы», заложивших основы романтической эстетики в английской литературе, интересно также новым отношением к Востоку. Их попытки создания целостного мира восточной культуры, равно как и желание продемонстрировать типологическое родство романтического мироощущения и некоторых концепций в философии индуизма, выявили новые возможности обогащения западной культуры. Поэты-лейкисты первыми в английской литературе обратились к индийской тематике. И сделали это не с позиции «цивилизованного» европейца, несущего достижения Запада на Восток, а проявили настоящий интерес к древней культуре, наметив тем самым для английской литературы новый перспективный путь развития. Тема Индии займет отныне в творчестве английских реалистов, неоромантиков, а также писателей-модернистов свое достойное место. Однако это предмет отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боги, брахманы, люди. Перевод с чешского. М.: Наука, 1969, 416 с.
2. Зыкова Е.П. Восток в творчестве «Озерной школы». В кн.: Взаимодействие культур Востока и Запада. М.: Наука, 1987, с. 42–69.
3. Ивбулис В.Я. Романтизм и традиционная индийская мысль. В кн.: Взаимодействие культур Востока и Запада. М.: Наука, 1987, с. 28–40.
4. Шеллинг Ф.В.И. Философия искусства. М.: 1966, 496 с.

HİND MƏDƏNİ ƏNƏNƏSİ VƏ İNGİLİS ROMANTİZMİ

N.F.HƏSƏNOVA

XÜLASƏ

Məqalədə Hind mədəni ənənənin ingilis ədəbiyyatına təsiri romantiklərin yaradıcılıq nümunələri əsasında tədqiq olunur. İlk dəfə ingilis ədəbiyyatında hind fəlsəfəsinə və əsətlərə ingilis romantikləri Sauti, Kolridj və Vordsvort müraciət ediblər. Bununla da onlar Qərb – Şərq probleminin həll edilməsinə yeni yol açmışlar.

THE INDIAN CULTURAL TRADITION AND ENGLISH ROMANTISM

N.F.HASANOVA

SUMMARY

In this article the influence of Indian culture to the English literature had been researched in the aspect of the romantic's examples. The first time in English literature the English romantics Sauti, Kolridge and Wordsworth appealed to Indian philosophy and myths. With this they opened the way to solve the problem of East – West.